

10

Природоохранное движение в России до и после перестройки

С.И. Забелин

В современной России можно выделить несколько достаточно отделенных друг от друга типов неправительственных экологических организаций.

ОРГАНИЗАЦИИ С ДОПЕРЕСТРОЕЧНОЙ ИСТОРИЕЙ

Отделения ВООП

Всероссийское общество охраны природы существует с 1924 г. К началу перестройки это была официально разрешенная организация с отделениями практически во всех учреждениях с обязательным, вместе с профсоюзными, сбором небольших взносов. Членами ВООП считались 28 миллионов россиян. Имелась развитая сеть областных и районных отделений, содержавшихся за счет взносов. Понятно, что аналогии с западными объединениями могут быть только формальными.

В настоящее время областные отделения Общества существуют примерно в 45 субъектах Федерации. Большая часть из них стала самостоятельными юридическими лицами и к Центральному Совету относятся номинально. Взносы больше не являются статьей дохода. Наиболее инициативные развили, используя сеть магазинов и питомников, коммерческую деятельность, часть пользуется поддержкой внебюджетных экологических фондов. Цифра в 5 миллионов членов, приводимая руководством ВООП, кажется многократно завышенной.

Наиболее активные отделения – Владимирское, Камчатское, Екатеринбургское, Карельское – с организационной точки зрения стали малоотличимыми от ресурсных центров (см. далее), потеряв специфику отделений ВООП.

Поскольку некоторые районные и городские отделения все-таки сохранились, то общее число ячеек, относящих себя к ВООП, должно быть около сотни.

Дружины по охране природы

Движение Дружин по охране природы как всесоюзное неформальное студенческое объединение оформилось в сентябре 1972 г. (первая дружина биофака МГУ была учреждена 13 декабря 1960 г.). В 1986 г. в движении Дружин было около 120 объединений.

В начале 1990-х гг. произошел резкий обвал числа Дружин, не приведший, однако, к исчезновению самого движения. В настоящее время существует около 50 дружин, и число их медленно растет.

Движение дружин до перестройки сформировалось под значительным влиянием общественной борьбы с браконьерством, и в этом смысле не имело аналогов за рубежом.

В настоящее время в фокусе внимания оказалось создание охраняемых территорий, чем занимаются многие зарубежные молодежные организации. Говорят, что и борьба с браконьерством начинает возрождаться.

Детские объединения внешкольного образования

В категорию неправительственных объединений постепенно перешло множество организаций внешкольного досуга и образования детей, до перестройки находившихся в системе народного образования: станции юных натуралистов и юных туристов, разного рода детские экологические клубы. Для многих из них бюджетные средства продолжают оставаться главным источником финансирования работы преподавателей и организаторов, но часть научилась получать гранты зарубежных фондов, средства из местных экологических внебюджетных фондов, вероятно, от спонсоров. Аналогов таким объединениям в других странах я не знаю, хотя они наверняка есть.

Число таких объединений должно исчисляться многими сотнями (может быть, тысячами). Часть из них объединена сетью «Экосистема», издающей литературу для юных натуралистов и распространяющей ее по 2000 адресов. Лидер-руководитель «Экосистемы», созданной на базе московской станции юннатов, Александр Боголюбов говорит, что «Экосистема» объединяет более 2000 детских коллективов.

Научные общества

Профессиональные объединения ученых, преимущественно биологов, обратились к охране природы одними из первых. В старейшем из них - Московском обществе испытателей природы (МОИП), основанном в 1805 г., секция охраны природы существует с начала 60-х гг. Стиль работы общества - обсуждение наиболее важных проблем с привлечением ведущих специалистов в данной области, проведение дискуссий и "круглых столов". В доперестроечное время Общество было одной из немногих открытых трибун для дискуссий по наиболее острым вопросам, обсуждения которых более официальные организации старались избегать (проблема переброски рек, положение в заповедниках и т.п.). Общество сохранило традиционные формы работы, но на фоне множества более активных организаций его академический стиль менее заметен.

После длительного периода упадка было восстановлено практически заново Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Сейчас это Общество представляет собой альянс достаточно независимых объединений и групп с очень широким спектром деятельности. В сфере охраны природы специализируются две автономные организации, выступающие под эгидой Общества - Кургальская экспедиция (или КЕ-Ассоциация) и Валдайская экспедиция.

Союз охраны птиц России (СоПР) был создан наиболее активными и увлеченными природоохранной проблематикой членами Всесоюзного орнитологического общества, после того как оно практически прекратило работу. Вскоре после создания он вступил в отношения партнерства с объединением BirdLife International и стал частью международной сети охраны птиц. В России - 1400 индивидуальных членов, около 20 отделений в регионах. В своей работе СОПР стремится совмещать черты массовой организации любителей птиц с профессиональным объединением специалистов-орнитологов.

«ДЕТИ» ПЕРЕСТРОЙКИ

Гражданские инициативы

Гражданские инициативы – это объединения граждан, созданные, как правило, для защиты их конституционных прав на здоровую окружающую среду. С помощью протестов они пытаются воспрепятствовать строительству объектов, угрожающих безопасности населения.

С этих инициатив начиналось общественное экологическое движение в первые годы перестройки.

Одно из них – движение против переброски северных рек в бассейны Каспийского и Аральского морей.

Первой всесоюзной антиправительственной акцией гражданского протеста (11 февраля 1989 г.) была кампания против строительства канала «Волга-Чограй» как южной составляющей проекта переброски северных рек на юг.

Одна из побед, имеющих значение и по сию пору – предотвращение строительства завода по уничтожению химического оружия в г. Чапаевске (Куйбышевская, ныне Самарская обл.). В последнее время заметными событиями были успешная организация областного референдума против строительства Костромской АЭС и многолетняя кампания против завершения строительства Ростовской АЭС.

Другое актуальное направление – протесты против строительства новых нефтяных и газовых терминалов на территории черноморских курортов. Предотвращено строительство газотерминала на Таманском полуострове (Краснодарский край), идет борьба за перенос нефтяного терминала вблизи Новороссийска из чистой зоны в акваторию Новороссийского порта.

Чаще локальные инициативы связаны со строительством частных автостоянок вблизи домов и на месте зеленых насаждений, городских скверов и парков.

В большинстве случаев гражданские инициативы не имеют внешнего финансирования (или имеют эпизодически и в небольших размерах), держатся на энтузиазме лидеров и подпитываются угрозами социальному и экономическому благополучию населения: например, строительство черноморских терминалов прямо угрожает доходам местных жителей, получаемым от отдыхающих в летнее время.

Этот тип объединений имеет прямые аналоги в западном экологическом движении, и полученный тем или иным способом западный опыт довольно часто используется при организации протестов.

В конце 80-х – начале 90-х гг. число гражданских инициатив в России было около тысячи, сейчас вероятно, 300–500 в год, не более. Поступающая информация позволяет говорить о росте числа гражданских инициатив по мере того, как экономический шок проходит.

Радикальные экологические группы

Значительная часть гражданских инициатив не ограничивается акциями в защиту своих прав, а выступает за изменение экологически опасного социального устройства современного общества, за изменение его ценностей и формирование альтернативных форм общежития.

Наиболее консолидированными оказались сторонники эко-анархизма, создавшие в начале 90-х гг. радикальное движение "Хранители Радуги", широко известное блокадами Ростовской АЭС, Одесского нефтетерминала, Таманского газового терминала и многими другими.

Экологические партии

Российская партия зеленых была зарегистрирована в период октябрьских событий 1993 г., хотя создавалась и функционировала примерно с начала 1990 г.

Настоящей политической партией она никогда не была (если не считать двух неудачных попыток участвовать в выборах в Государственную думу в 1993 и 1995 гг.), а была и есть объединение полутора десятков обычных гражданских инициатив.

Экологическая партия «Кедр» была создана исключительно для участия в выборах как коалиция природоохранных чиновников и средней руки бизнесменов. В промежутках между выборами в деятельности не замечена. Участвовала в выборах 1993 и 1995 гг., набирая примерно по 1% голосов.

«ДЕТИ КАПИТАНА ГРАНТА»

Либерализация российской экономики в 1992 г., вызвавшая зримое обнищание большей части населения, примерно совпала с началом программ поддержки экологического и других общественных движений грантами зарубежных частных и государственных фондов. Эта поддержка стимулировала возникновение очень разных объединений, скопированных с западных образцов.

Ресурсные центры

Часть средств была использована для поддержки и развития гражданских инициатив, в результате чего на базе некоторых (далеко не всех) групп возникли так называемые ресурсные центры, т.е. объединения организаторов и экспертов, профессионально, т.е. за ту или иную плату, занимающихся организацией экологического движения, создавая библиотеки и пункты доступа в Интернет, организуя семинары и тренинги, оказывая разного рода консультационные услуги.

Надо сказать, что разнообразие центров очень велико: от объединений десятков людей, более или менее стабильно получающих зарплату (например, Центр охраны дикой природы в Москве, Экоцентр «Дронт» в Нижнем Новгороде, Ассоциация «Кургальская экспедиция» в Санкт-Петербурге), до 2–3 человек, получавших серьезную финансовую поддержку эпизодически (например, Союз «За химическую безопасность» в Москве, Ассоциация «Зеленые Карелии», Липецкий клуб «Эколог»). В России по моей оценке таких центров примерно 100–150.

Объединения ученых и специалистов

Сокращение бюджетного финансирования заставило большинство научных сотрудников России искать способы физического выживания. Гранты на поддержку общественного экологического движения были одной из форм решения этой проблемы. Поэтому в большинстве научных учреждений и университетов, имевших отношение к экологической проблематике, или на их базе возникли объединения специалистов, предлагавших для финансирования благотворительными, а позже российскими внебюджетными экологическими фондами разного рода проекты – от исследовательских до образовательных.

Большую часть таких объединений трудно отнести к общественному экологическому движению, поскольку они созданы в первую очередь с целью получения грантов, и их деятельность целиком от этого зависит. В то же время некоторые инициативы преобразовались в неплохие ресурсные центры.

Наиболее ярко взаимосвязь роста числа общественных организаций с грантовой поддержкой проявляется в Байкальском регионе, где движение как таковое угасло к началу 90-х гг. почти полностью. Интерес американских и немецких спонсоров к этому региону привел к тому, что сейчас там десятки объединений, результативность которых более чем сомнительна.

Полагаю, что, с формальной точки зрения таких неправительственных экологических организаций должно существовать не меньше 500, с преобладанием в Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске и некоторых других центрах науки. О себе они предпочитают не распространяться во избежание конкуренции.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Перестройка открыла возможности для появления в России представительств и отделений крупных международных экологических организаций.

Гринпис (Greenpeace) имеет представительство в Москве. Формально, несколько тысяч граждан России, уплативших членские взносы, считают себя членами Гринпис.

Всемирный фонд дикой природы – WWF – имеет представительства в Москве и в Хабаровске (может быть еще где-нибудь), через которые осуществляются его проекты. Сеть представительств во второй половине 90-х гг. расширяется по мере расширения географии проектов фонда.

Свои представительства в России имеют и другие международные природоохранные организации - IUCN (МСОП) - *Международный союз охраны природы*, *Комитет ЮНЕСКО по программе "Человек и биосфера"* и некоторые другие. Эти представительства действуют в рамках программ своих организаций, как правило, под эгидой различных международных соглашений с участием российской стороны.

Международный Зеленый Крест был создан в ходе Конференции ООН по охране окружающей среды и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Отделение в России было создано в 1994-м г. В настоящее время имеется около 10 региональных отделений Российского Зеленого Креста.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Социально-экологический союз – единственная международная общественная экологическая организация, созданная на территории России в 1987 г. и распространившая свою деятельность не только за пределы России, но и за пределы границ СССР.

Отношения подчинения и центральные органы, осуществляющие руководство членами, в Социально-экологическом союзе отсутствуют.

В 1998 г. члены СоЭС – более 280 организаций и около 500 индивидуальных членов – действовали в 18 странах: в Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизстане, Молдове, Норвегии, Палестине, России, Соединенных Штатах Америки, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане, Украине, Чехии, Шотландии и Эстонии. Большая часть объединений в составе СоЭС принадлежит к выше классифицированным гражданским инициативам и ресурсным центрам.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ФОНДЫ

В развитых странах распространен еще один тип организации – благотворительные фонды. Экологические объединения с таким названием есть и в России, но функции фондов – сбор пожертвований и предоставление грантов – они не выполняют, чаще играя роль ресурсных центров, которые сами существуют на гранты западных фондов. Оценка общей численности общественных экологических объединений в России зависит от того, какие из вышеперечисленных типов к ним относить. Если ограничиться гражданскими инициативами, ресурсными центрами и дружинами по охране природы (плюс отделения международных организаций), то получится 400–550.

А со всеми остальными – в несколько раз больше.

В то же время общая численность общественного экологического движения в России невелика. По первым результаты начавшейся перерегистрации членов СоЭС можно сказать, что вокруг каждого центра активности действует 20–40 волонтеров, откуда следует, что актив движения насчитывает примерно 15–20 тысяч человек, т.е. по одному на 10 тысяч граждан. Если вспомнить, что акция протеста против строительства канала «Волга-Чограй» в феврале 1989 г. «подняла на ноги» не меньше миллиона граждан в более чем сотне городов, то можно сделать вполне объективное заключение о примерно 100-кратном снижении социальной активности.

Охраной живой природы сейчас занимается не более 100 объединений, а остальные занимаются защитой экологических прав, хотя сами себя правозащитниками обычно не осознают, и их специализация зависит от того конкретного нарушения прав, которому они противостоят. Попытки объединения организаций, занимающихся сходными проблемами, только начинаются. Наиболее развитой целевой структурой можно считать Союз «За химическую безопасность» во главе с химиком Львом Федоровым. В системе Социально-экологического союза на базе Центра экологической политики России, который возглавляет Алексей Яблоков, начинает формироваться объединение общественных групп, занимающихся ядерной и радиационной безопасностью.

Те или иные экологические объединения есть почти во всех столицах субъектов РФ, во многих промышленных городах, хотя и не равномерно. Например, их практически нет в республиках Северного Кавказа, в Ставропольском крае, в Орловской и Астраханской областях.

Успехов общественной экологической деятельности не мало как у нас, так и за рубежом.

В 1988 г. именно общественные протесты, организованные Движением Дружин и СоЭС, остановили Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению развития гидроэнергетики в СССР в 1990-2000 гг.»: возможности заложить 90 новых гигантских котлованов у советской системы тогда еще были.

В 1989 г. лагерь в городе Чапаевске Самарской области не только остановил тихое создание первого завода по уничтожению химического оружия в этом городе, но и помешал в целом продолжить практику создания новых опасных производств без ведома населения.

Одним из первых соглашений между только что образовавшимися на месте СССР членами Содружества Независимых Государств, было Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды,

готовившееся экспертами Социально-экологического союза в сотрудничестве с зам. председателя Комитета по вопросам экологии Верховного Совета СССР А.В. Яблоковым с 1990 г. (подписано 8 февраля 1992 г.).

Все это оказалось возможным как вследствие организованности экологического движения, имевшего уже (в отличие от большинства других общественных движений) длительную непрерывную историю, так и вследствие совпадения векторов его требований с общим вектором развития социальных процессов в обществе.

В 1990-х гг. социально-экономический климат в стране резко изменился. О стройках века пришлось забыть, судя по всему, надолго. Зато стали множиться не менее опасные для здоровья конкретных людей новостройки местного значения, преимущественно в виде стоянок частных автомобилей и бензоколонок, стихийных и организованных рынков на месте скверов, парков и газонов. Как правило, эти строения возникали с грубыми нарушениями всякого законодательства, в том числе экологического. Более локальными стали и акции экологических объединений, которые пытались бороться с местными нарушениями и иногда побеждали, но осталось ощущение, что «тем» удавалось настоять на своем гораздо чаще.

До этого этапа взаимоотношения власти и движения и на западе и у нас после перестройки примерно совпадали, поскольку, с одной стороны, в большинстве случаев основывались на конфликте интересов, с другой стороны – власти по тем или иным причинам были вынуждены считаться с мнением граждан. Или делать вид, что считаются. По крайней мере, почистить воздух своих стран «зеленые» заставили, чего мы сделать не успели.

Не успели, поскольку к середине 90-х гг. общий экономический шок у власти и промышленности в России прошел. А дальше властные структуры не только стали игнорировать всяческое законодательство и перестали обращать внимание на протесты «зеленых», но стараются изменить законодательство таким образом, чтобы «зеленые» досаждали как можно реже. Вот два примера.

В декабре 1992 г. Правительство РФ приняло нарушающее конституционные права граждан постановление о возобновлении строительства атомных электростанций. В апреле 1993 г. Социально-экологический союз обратился в Конституционный суд РФ с требованием признать это постановление противоречащим Конституции. Иск был принят и начался сбор доказательств.

В октябре 1993 г. за несколько дней до публикации в проект Конституции Российской Федерации были внесены изменения, исключавшие впредь возможность общественных объединений обращаться в Конституционный суд.

В декабре 1996 г. Костромская организация «Во имя жизни» организовала и выиграла областной референдум, запретивший строительство Костромской АЭС.

Осенью 1997 г. были принят Закон Российской Федерации «О гарантиях реализации избирательных прав граждан», в соответствии с которым впредь исключалась возможность проведения областных референдумов о строительстве объектов федерального значения.

Против такого подхода есть только одна эффективная стратегия – акции гражданского неповиновения. И к ней стали прибегать все чаще и чаще, но выходом это назвать нельзя.

Генеральная Ассамблея ООН в июне 1997 г., обсуждавшая итоги первой пятилетки после Рио, констатировала, что по всем направлениям ситуация стала хуже, чем в 1992 г.

О причинах президент Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН сказал так: «Мы имеем дело со спадом, не столько с экономическим упадком, сколько с упадком духа, с упадком политической воли, которая необходима для осуществления реальных изменений».

Задачи Социально-экологического союза

– содействовать развитию всех форм местного демократического самоуправления, взаимопомощи и самообеспечения, гражданских, общественных движений в защиту прав природы и человека – как форм самоорганизации людей и их коллективов, что равнозначно созданию социальных механизмов преодоления кризиса;

– технологически вписать человечество в пределы возможностей биосферы содержать его и перерабатывать его отходы, что равнозначно созданию технологических возможностей и способов преодоления кризиса;

– всемерно содействовать обеспечению доступа к информации, развитию и распространению различных форм экологического образования, что равнозначно созданию интеллектуальных, моральных, духовных условий преодоления кризиса;

– исключить из сферы прямого хозяйственного воздействия и сохранить как можно большие природные территории в самых разных частях Земли, что равнозначно сохранению природных условий преодоления кризиса;

– инициировать глобальное сотрудничество всех людей, независимо от социального положения, должности, рода занятий, национальности и вероисповедания, всех объединений, организаций и структур, независимо от принадлежности к государственному, деловому или общественному секторам и т.п., способных действовать в обозначенных выше целях, что равнозначно созданию организационных механизмов преодоления кризиса.

Все эти задачи одинаково важны, и продвижение к решению любой из них будет содействовать и смягчению последствий цивилизационного кризиса, и формированию основ новой цивилизации.

Мы приглашаем к сотрудничеству всех, кому близка наша цель, кто решает те же задачи. Дальше мы хотели бы идти вместе.

Адрес СоЭС: Россия, 121019, Москва, а/я 211. Электронная почта: soceco@glasnet.ru

Успехи западных экологических организаций по наведению порядка в своих странах, к сожалению, не сделали мир более безопасным, не отдалили угрозу планетарного экологического кризиса. В чем-то они привели к обратным результатам – наиболее экологически опасные производства, не сократившись в числе, переместились в регионы с наименьшими стандартами, со слабыми природоохранными службами, туда, где нет экологических движений, что наиболее ярко заметно на примере атомной энергетики. Гонимые западным потребителем, справедливо обеспокоенным своей безопасностью, ведущие компании этой отрасли переместили свои капиталы и технологии в страны с откровенно недемократическими режимами, в первую очередь в те, где о правах человека и об экологии вслух и говорить-то опасно, зато видимо зреют зерна терроризма и агрессии. В результате угроза радиоактивного заражения территорий той же Западной Европы и Северной Америки объективно ощутимо возросла, хотя об этом все стороны предпочитают помалкивать.

На первых порах и российские экологи частенько выступали под лозунгом «где угодно, только не у нас!». Сейчас, как мне кажется, наступает пора переосмысления того, что сделано и что следует делать дальше.

Какова в этом реальная роль общественных, или как их чаще в данном контексте именуют – неправительственных объединений (НПО)? Достаточно часто их называют «третьим сектором» в смысле третьего угла в треугольнике, где два других – власть и бизнес. Однако в качестве третьей составляющей выступают не НПО, а население, на которое власть выходит с распоряжениями, а бизнес – с товарами и от которых через обратную связь зависит поведение власти и бизнеса. НПО – прежде всего выразители народного мнения, в той мере, в какой они его правильно услышали, но никак не лидеры для народа и тем более не самостоятельная сила, способная к саморазвитию.

Если встать на данную позицию, то куда проще объяснить давно бытующее в среде российских «зеленых» мнение, что учиться у Запада уже особо нечему. Нечему хотя бы потому, что российское общество, мягко говоря, совсем не похоже на общество богатых демократий, из которых приезжают "учителя", и, главное, эволюционировать в сторону этих демократий никаким углом своего «треугольника» не собирается, несмотря на разного рода заверения власть и деньги имеющих.

Как бы там ни было, но в западном обществе пока еще сила права перевешивает право силы. И если порой сила денег вмешивается в осуществление правосудия, начинается громкий скандал. У нас же влияние силы на правосудие стало практически принятой обществом нормой.

В конце февраля 1998 г. Верховный суд РФ по иску Социально-экологического союза и ряда других организаций признал противоречащим законодательству ряд постановлений Правительства РФ о переводе лесов первой группы в нелесные земли без надлежащих обстоятельств. Сенсацией стала победа правосудия, а не факт принятия Правительством незаконных актов. История со строительством высокоскоростной магистрали Москва-Санкт-Петербург лучше других высветила безнаказанность нарушения законодательства крупным бизнесом – под вокзал неразрешенной дороги снесли исторический квартал в Питере. И ничего...

Серьезно говоря, российские «зеленые» в кратчайшие сроки освоили весь спектр общественных технологий, выработанных в развитых странах, приложили его к нашей действительности и достаточно разобрались, что работает, а что нет.

Загадка отечественного экологического движения в том, что оно сохраняется и развивается в кризисной ситуации. Что оно сохранило единое постсоветское пространство сотрудничества на фоне растущего политического и экономического разобщения частей бывшего СССР, на фоне разобщенности других общественных движений, в условиях целенаправленной деятельности по его разгону по национальным "квартирам".

Постепенно осознавая себя выразителем интересов кризисного социума, экологическое движение столь же медленно, как и все общество, приходит к переформулировке своих целей и задач. Медленно и неуверенно, поскольку нет опыта решения подобных задач.

В западном движении большое значение имеет публичный натиск на лица, принимающие решения с тем, чтобы заставить их изменить решение или принять правильное в рамках взаимоприемлемых общих правил поведения.

В кризисном российском обществе наибольшие проблемы и наибольший протест вызывают установившиеся и устанавливающиеся правила игры, неприемлемые для большинства населения, но криком не исправимые.

Кризисное общество, т.е. общество, где распались основные системообразующие связи между всеми социальными субъектами, востребует парадигму строительства и созидания на место привычной парадигмы протеста. И в самом деле – против чего протестовать на развалинах? Что никто не строит, никто не убирает завалы? Абсурдно.

На повестку дня встает неоднократно осмеянный лозунг: «Довольно говорить за чистоту, давайте подметать».

И если посмотреть на кусочки мозаики, из которых начинает складываться картина нового экологического движения, то различия с рекламируемыми западными образцами начинают бросаться в глаза. Вот 5 фрагментов.

Фрагмент 1. С 1990 г. Социально-экологический союз в сотрудничестве с американскими организациями ISAR и Sacred Earth Network приступил к обеспечению местных и региональных общественных экологических организаций системой электронной почты. В результате сейчас большая часть членов СоЭС

способна моментально связываться со своими коллегами в любой части Земли (ничего подобного нет ни у российских профсоюзов, ни у органов государственной власти, насколько я знаю).

Фрагмент 2. Департамент по охране природы и управлению природопользованием администрации Нижегородской области с 1993 г. возглавляет лидер поволжского экологического движения и со-председатель Совета Социально-экологического союза Асхат Каюмов. Департамент опирается на поддержку движения, а оно пользуется поддержкой департамента. В области наиболее развитая сеть охраняемых природных территорий; продвинутое местное законодательство, вводятся в строй очистные сооружения...

Фрагмент 3. В 1994 г. многолетние усилия московского орнитолога Сергея Смиренского увенчались созданием первого в России негосударственного природного парка «Муравьевский» на взятых Социально-экологическим союзом в аренду на 50 лет 5800 гектарах поймы реки Амур в Тамбовском районе Амурской области для охраны мест гнездования японского и даурского журавлей, наиболее многочисленных на Дальнем Востоке группировок сибирской косули и маньчжурского фазана.

Фрагмент 4. В 1997 г. в СоЭС – в форме Проблемного отделения СоЭС «Тиберкуль» – вступила духовная община последователей Виссариона, поселившихся в Красноярском крае.

Фрагмент 5. Проект экологического дома, созданный Акционерным обществом закрытого типа «Экодом» (г. Новосибирск), коллективным членом СоЭС, в 1997–98 гг. выиграл многочисленные государственные и международные конкурсы и близок к тому, чтобы лечь в основу массового коттеджного строительства в России. В рамках СоЭС для его продвижения вширь и вверх учреждена Программа «Экопоселения XXI века».

На Западе подобные объединения совместно не работают и даже, судя по всему, не встречаются.

Общественное движение в кризисных условиях развивается в направлении формирования негосударственных структур, предоставляющих населению те или иные услуги или товары, полезные с точки зрения экологизации быта и/или производства, равно как с точки зрения достойного выживания в тяжелой социально-экономической обстановке, включая услуги в области образования, здравоохранения и правовой защиты.